

УДК 94(470.67)07+94(470.66)07

**РОЛЬ И МЕСТО БЕНОВЕВСКОГО ОБЩЕСТВА В НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
БОРЬБЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИМАМА ШАМИЛЯ**

Ю.У. Дадаев,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

dadaevyusup@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются роль и место Беноевского общества в народно-освободительной борьбе под руководством Шамиля. Беноевское общество предстает здесь как военно-политический и административный центр народно-освободительной борьбы, центр веротерпимости, толерантности, дружбы и братства народов, родина храбрецов и созидателей.

Ключевые слова: Беноевское общество, народно-освободительная борьба, Шамиль, Чечня, имамат, отряд, беноевцы.

**ROLE AND PLACE OF THE BENOY SOCIETY IN THE NATIONAL LIBERATION
STRUGGLE OF DAGESTAN AND CHECHNYA UNDER IMAM SHAMIL'S DIRECTION
IN THE 19TH CENTURY**

Yu.U. Dadaev,

Doctor of historical sciences, senior researcher at the Institute of History, Archaeology
and Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

dadaevyusup@mail.ru

Abstract: The article deals with the role and place of the Benoy society in the national liberation struggle under Shamil's direction. The author of the article regards the Benoy society as the military-political and administrative center of the national liberation struggle, the center of religious tolerance, friendship and brotherhood of the peoples, the birthplace of the brave and creators.

Keywords: Benoy society, national liberation struggle, Shamil, Chechnya, Imamate, detachment, Benoyers.

Беноевское общество, которое по своему стратегическому положению, военно-политическому и экономическому потенциалу и людским ресурсам считалось одним из самых сильных и крупных в Чечне, в XIX в. сыграло исключительно важную историческую роль в становлении и существовании государства Шамиля и всей народно-освободительной борьбы Дагестана и Чечни в XIX в.

С самого начала народно-освободительной борьбы, еще в период первых имамов Газимагомед, Гамзатбека, в первый период имамства Шамиля (с 1834 по 1839 гг.), беноевцы активно поддерживали народы Дагестана в борьбе за свободу и независимость под предводительством Ташав-хаджи и других чеченских предводителей.

Особо важную историческую миссию Беноевское общество начало выполнять в конце 1839г., когда после крупного поражения имама Шамиля от царских войск на Ахульго встал вопрос о дальнейшем существовании государства Имамат и возможности вести освободительную борьбу против царских колониальных войск.

В этой критической ситуации важнейшую военно-политическую, государственно-правовую и социально-экономическую роль сыграло свободное Беноевское общество Чечни.

Это знаменитое на всем Северном Кавказе общество стало своего рода плацдармом для дальнейшего продолжения освободительной борьбы народов Северо-Восточного Кавказа против колониальных войск царской России, важнейшим оплотом функционирования и развития государства Имамат.

Самым удачным были стратегически выгодное расположение Беноевского общества в Кавказских горах, защищенность от царских войск, дислоцированных на равнине, близость и исторические связи с Дагестаном, особенно с такими важными его регионами, как Аварское ханство, Гумбет, Андия, Салатавия и другими. Богатые природные ресурсы (тучные леса, чистые горные реки, плодородные почвы, сочные пастбища) играли первостепенную экономическую роль в существовании государства Имамат. С другой стороны, не менее решающее значение имели складывавшиеся веками человеческие связи и пути сообщения Чечни с Дагестаном и другими обществами, в том числе с Малой Чечней. Самым главным фактором, почему исторический выбор был сделан в пользу Беноевского общества, стала социально-политическая составляющая данного общества, свободолюбивый и узденский характер всего населения, храбрость, мужество и трудолюбие, гостеприимный характер беноевцев, который формировался веками на этой земле.

С прибытием Шамиля в Чечню в сентябре 1839 года начинается новая страница в истории Беноевского общества. Здесь Шамиль нашел не только убежище и приют, но также верных и преданных друзей. Первыми наибами Шамиля в Чечне стали Шуаиб-Мулла из Центероя, Джавадхан из Дарго, Ахбердил-Мухаммад из Хунзаха, Ташав-хаджи из Эндирея, Улубий из Ауха и другие. Мухаммед Тахир аль-Карахи отмечал: «Когда Шамиль прибыл в Беною и Ведено, к нему присоединились знаменитый храбрец Шуаиб Центероевский и Джавадхан Даргонский. Последний, будучи опечален отчасти из-за той беды, которая поразила Шамиля, во время той встречи сказал ему: «Ты не грусти по поводу пропажи и рассеяния твоих старых товарищей. Здесь у тебя появятся новые, равные прежним, постоянные товарищи числом более трех тысяч. Я буду тебе как бы рабом-мамлюком, которому ты будешь приказывать то, что ты желаешь. Я буду повиноваться тебе так, как ты желаешь...» [10].

Шамиль назначил Шуаиба и Джаватдхана наибами в тех двух краях [10, с. 88].

После того как Шамиль посетил Малую Чечню, побывал во многих аулах в горах и на равнине, он потом вместе со своими сподвижниками во второй половине 1840 г. вернулся в Беноевское общество.

Если в первые дни, как отмечал хронист, «в то время, когда Шамиль оставался в Гуш-Керте, он был подобен брошенной тряпке. Никто не обращал на него внимания, никто не оборачивался вслед ему» [10, 88], то через месяц число его сторонников и помощников выросло так же быстро, как растет трава весной после благодатного дождя. К нему приходили сторонники из разных аулов, хуторов, не только из Шатоя, но и из других обществ Чечни.

Посоветовавшись с Шуаиб-муллой, Ташав-хаджи, Ахбердил-Мухаммадом и другими сподвижниками, Шамиль решил сделать своей резиденцией, столицей Имамата аул Старое Дарго. А Шуаиб привез туда семью имама Шамиля [10, с. 85].

Первые упоминания о Дарго как о постоянном месте нахождения новой столицы государства Имамат на территории Чечни встречаются в источниках во второй половине 1840 г. Во многих исторических документах, художественных произведениях на русском, аварском, арабском, чеченском и на иностранных языках, вышедших в период Кавказской войны и после ее завершения, 1840 г. упоминается как год массового подъема народов Дагестана и Чечни под руководством Шамиля против царских колонизаторов, как год начала политического, военного, административного строительства государства Имамат на территории Чечни и как год начала возведения столицы государства вблизи аула Дарго.

В июле 1840 г., перед началом похода в Салатавию, в ее административный центр Чиркей, который играл важную стратегическую и экономическую роль в Северном Дагестане, Шамиль оставил своих детей и семью в селении Дашмирза у одного благородного кунака, которого охраняли молодые беноевцы – сподвижники имама Шамиля. С этого времени начинается упоминание о Дарго как о столице государства Шамиля, которая в течение почти 20 лет играла важную роль в административной, политической, военной и социально-экономической жизни Имамата [5, с. 175].

Всю зиму и весну 1839–1840 гг. Шамиль провел вместе с наибами, известными людьми – чеченцами, как говорилось в народе, «в седле своего коня», разъезжая по всей Чечне, встречаясь с людьми, призывая их словом и делом к борьбе против царских войск. Шамиль также отправлял свои послания во все наибства Дагестана.

Резиденция Шамиля была построена на правом берегу реки Аксай во второй половине 1840 г. В исторических документах столица государства Шамиля называется просто «Дарго» или «Старое Дарго». Это была первая официальная столица-резиденция имама на территории Чечни. Местность была очень удобна в стратегическом отношении, она находилась как бы в защищенном месте в центре Беноевского общества, с одной стороны, и, с другой – в центре государства. Через нее проходила самая важная дорога, связывающая Беноевское общество, Чечню с Дагестаном (обществом Анди). Через аул Дарго проходила и другая дорога, связывающая Ичкеррию с Большой Чечней, Ингушетией, Аухом и далее с Салатавией. Общества Аух и Салатавия, соединяя Чечню с Горным Дагестаном, сами играли важную роль в экономическом, военном, стратегическом отношении, в том числе выполняя заградительную и оборонительную функции.

Эти территории имели как давние тесные экономические, политические и военные связи, так и неразрывные родственные, бытовые и духовные контакты. Поэтому Беноевское общество, Салатавия и Аух, как и Андия, служили как бы связующим звеном между Дагестаном и Чечней, обеспечивали в значительной степени единство народов, их древнейшей культуры. Они, как и многие другие горские народы, считали свою родину единой, неделимой и соответственно защищали ее вместе во все исторические времена.

Аул Дарго был расположен в долине реки Аксай, берущей начало с Андийских гор, в красивой и защищенной долине, покрытой непроходимыми девственными лесами. Жители этих мест были из числа самых преданных сторонников Шамиля. Немало беноевцев из этих мест воевали вместе с имамом Гази-Магомедом, Гамзат-беком и Шамилем в Чечне и Дагестане и героически погибли. С самого начала освободительной борьбы жители этой долины первыми поднимались защищать свободу и родину, как мухаджир, которые «героически погибли в 1839 г. на Ахульго. Из этого селения, говорят, были предки самого известного сподвижника Шамиля Ташав-хаджи Эндиреевского, который помогал Шамилю в выборе места для столицы. Перед началом боевых действий под Ахульго Ташав-хаджи оказывал Шамилю самую активную помощь, под командованием его «в районе аула Саясан находилось 500 человек конных и 450 человек пеших ичкерийского ополчения и 1 миат (сотня) регулярной пехоты» [2, с. 39].

В дни осады Ахульго ичкерийский наиб Ташав-хаджи со своим отрядом почти уничтожил гарнизон новопостроенной крепости царских войск недалеко от аула Данух. Он предпринимал тогда отчаянные попытки прорваться на помощь к осажденному в Ахульго Шамилю.

«Ни днем, ни ночью русские не имели покоя, окруженные воинами наибов Муртазали и Ташав-Хаджи. Войска, пришедшие из крепости Эндирей (Внезапная), спасли от неминуемой гибели врагов Аллаха. Из несметных богатств, которые находились в крепости, в осажденный Ахульго было доставлено на 40 вьючных ослах пшено, на 15 ослах свинцовые пули... Ичкерийский наиб Ташав-Хаджи преследовал русских до самой крепости Эндирей. Ичкерийцы многократно бросались на врага в шашки, под ударами коих погибло немало солдат, а 15 человек с одним начальником (офицером) были взяты в плен» [2, с. 70].

Как указывают источники, с разрешения белгатоевцев в нескольких верстах южнее аула Дарго имам основал на поляне свою столицу Дарго, населив ее родственниками, мюридами, муллами, а также бывшими солдатами, перешедшими на сторону горцев. К концу 1840 г. «Шамиль возвратился к своей семье и своим детям, находившимся в Старом Дарго. Дело в том, что Шамиль разлучился с ними еще в Шатое в конце зимы..., и они переселились в Дарго» [10, с. 99].

Поначалу столица Имамата представляла собой небольшой аул с неказистыми турлучными саклями. Постепенно здесь были построены все необходимые помещения, пороховые и литейные заводы, большая мечеть, медресе, складские помещения, жилые дома для мухаджиров – личной гвардии Шамиля, состоявшей из муртазеев, церковь для перешедших на сторону Шамиля царских солдат и офицеров. На западной стороне столицы русские избы со всеми удобствами образовали целый городок, была также построена школа для обучения царских солдат и их детей, и многое другое.

Особо следует сказать о гуманном и благородном отношении беноевцев и Шамиля к русским солдатам и офицерам, перешедшим на сторону горцев или оказавшимся у них в плену. Если раньше они жили в семьях горцев или в отдельных аулах под присмотром наибов, то в новой столице Шамиль старался создать им всевозможные условия для жизни. Он выделял им земли, помогал строить дома, церковь.

Впервые в истории на Северо-Восточном Кавказе появилось новое государство, в котором утверждались и охранялись законом свобода, независимость, веротерпимость, социальная справедливость и права каждого человека.

Слава о Шамиле, о его справедливом и демократичном государстве доходила до царских крепостей, и многие солдаты и офицеры, прошедшие через жестокие и кровопролитные сражения с горцами, видевшие их героизм, отвагу, любовь к свободе и своей отчизне, в душе симпатизировали им, болели за них, поддерживали их и считали справедливой их борьбу. Особенно ярко такие настроения проявились среди русских офицеров и солдат после битвы на Ахульго, где горцы показали чудеса храбрости, героизма и стойкости.

После 1840 г. заметно выросло число перебежчиков из царских войск на сторону горцев.

Столица Дарго строилась лучшими мастерами из Чечни и Дагестана, в строительстве активное участие принимали местные жители и «наши русские», как называли горцы перешедших на их сторону царских офицеров и солдат.

С первого дня Дарго стало не только столицей Имамата, но и центром образования, науки. Сюда в качестве мухаджиров переселялись известные ученые, предводители из обществ Южного Дагестана, Акуша-Дарго, Табасарана, Кайтага, с Кумыкской равнины, из Казикумухского ханства и Ногайских степей. Среди многонационального населения Дарго можно было встретить также мухаджиров из Закавказья, Адыгеи, Кабарды и многих других мест. Эта было доселе невиданное многонациональное и многоконфессиональное поселение людей в горах, название которому – Дарго. Такой была столица Шамиля к началу 1845 г.

На этом прекрасном месте в Аксайской долине столица Имамата просуществовала до 6 июля 1845 г., пока не была оставлена Шамилем и разрушена царскими войсками под командованием графа М.С. Воронцова.

Еще не были завершены похоронные обряды по погибшим в сражениях, не отданы последние почести героям, не высохла земля над их могилами, матери и жены еще продолжали оплакивать ушедших на вечный покой своих сыновей, отцов и мужей, но имам и его сподвижники уже приступили к строительству новой столицы Имамата. Вопрос о месте строительства был вынесен на обсуждение Государственного совета (диван-хана), где учитывались военно-стратегические, экономические и социально-политические факторы выбора места для строительства новой столицы.

Некоторые члены Государственного совета предлагали восстановить разрушенную и сожженную прежнюю столицу, «но имам этого не захотел». На этом заседании Госсовета было решено разъехаться по горной Чечне в поисках подходящего места для строительства. Хронист отмечает: «Затем они ездили и кружили по лесам и ущельям Элисанджи (Элистанжи. – Авт.), но не нашли ничего подходящего. Когда они проезжали по равнине Видана (Ведено. – Авт.), имам увидел хорошее и наиболее пригодное для поселения место» [10, с. 35].

28 июля 1845 г. Шамиль прибыл в Старое Дарго и послал двух членов диван-ханы к владельцам данной земли с просьбой продать этот участок под строительство новой столицы Имамата. Те в свою очередь высказали свое удовлетворение и с радостью согласились. Это было красивейшее место в долине реки Хулху-лау, которая образуется на месте слияния двух горных речек: одна из них – Харачой – берет свое начало в Андийских горах в Дагестане, рядом со знаменитым аулом Гагатль, другая – Элистанжи – высоко в Черных горах Чечни.

Горные речки (одна, стремительно текущая из Дагестана, и другая — из Чечни), сливаясь, образуют в низовьях горных цепей прекрасную долину, окруженную со всех сторон богатыми лесами, плодородными полями, сочными пастбищами.

Абдурахман из Газикумуха писал: «Земля эта была благословенной, (обильной) плодами и зеленью для его жителей, исконных и пришлых. Климат для здоровья умеренный, только эта земля большее время бывает в тумане, дожде и грязи, потому жители зачастую ходили босыми, без обуви. Кто не хотел ходить босым, то для него изготовляли деревянные подошвы, например, плотники готовили наподобие «обуви» на высоких каблуках // и подошве. Потом покрывали его куском материи или кожи. Такие башмаки были необходимы при грязи, но ходить в них трудно для тех, кто не привык, и они падали на землю.

Питьевая вода в Ведено вкусная, студеная, очень легкая для желудка. Горцы, прибывавшие в Дарго, удивлялись вкусу и легкости воды. Кроме всего она придает (коже) белый цвет, будто она умыта мылом.

На землях Дарго обширные леса, раскинувшиеся на расстоянии недельной ходьбы. (В этих лесах есть источник, на поверхность которого выходит нефть для светильников, как жир на

поверхности бульона) // Здесь много корма для скота, зерно в обилии. Потому эта земля называлась земным раем – на этой земле было все необходимое в достатке. Продукты питания (товары) здесь были дешевы – мясо, яйца, топленое масло, мед, верховые животные и иное – все, что было в Чечне и Дагестане из одежды и продуктов, фрукты, привозилось сюда со всех сторон» [1, с. 149–150].

Из Ведено можно было контролировать и осуществлять военные операции в сторону предгорной, равнинной и Большой Чечни. С другой стороны, близость таких богатых и надежных районов Имамата, как Ичкерия, Салатавия, Аух, Андия и Гумбет, также была важным экономическим и военным инструментом для успешного осуществления функций столицы, так как именно через эти районы проходили все дороги и тропинки, связывающие территории Дагестана и Чечни в одно целое территориально-административное образование. Эти районы Дагестана и Чечни издревле были между собой связаны тесными экономическими, политическими, бытовыми контактами. На разных этапах исторического развития народы и племена, проживавшие на этих территориях, всегда выступали как один народ, как одно целое общество, они больше, чем другие помогали друг другу. Это единство специалисты-историки отмечают и выделяют с древнейших времен.

Резиденция Шамиля и само село Новое Дарго были построены по инженерным расчетам чеченца Хаджи Юсуфа – мухаджира, приехавшего из Египта. Ему помогали местные жители, ученые, строители из Ашильты, Коло, Хунзаха, Согратля, Гоцатля и мастера-самоучки из Ичкерии и Малой Чечни. На заседании Государственного совета был утвержден план-проект строительства столицы и резиденции Шамиля. В проекте были выделены жилые, административные, производственные кварталы.

Из рассказов старожилов нам стало известно, что вместе с жителями столицы на строительстве работали также талантливые мастера из Урус-Мартана, Ведено, Старого Дарго, Атаги, Гехи, Алероя, Беноя, Горной Ингушетии, из таких дагестанских аулов, как Телетль, Гоцатль, Муни, Алмак, Акуша, Гимры, Унцукуль, Урада, Ахты, Согратль, Чох, Мегеб, Гергебиль, Буртунай, Араканы, Мехельта и многих других.

Среди строителей были также перешедшие к Шамилю русские, украинцы, поляки, венгры, финны, евреи, казаки и многие другие. «По завершении строительства вокруг него были вырыты рвы и построены по четырем краям башни для пушек, для отражения внезапного нападения врага» [1, с. 149].

Новую резиденцию Шамиль назвал Дарго-Ведено. Известный ученый-аскет, мухаджир Мухаммед-эфенди из Гуйми сочинил касыду, посвященную строительству новой столицы государства Шамиля, которая начинается словами: «Поистине, все мухаджиры Дарго построили там крепость, высокую и прекрасную» [1, с. 149]. В строительстве активно участвовали многие жители Беноевского общества.

На левом берегу реки Хулху-лау был построен большой по тем временам пороховой завод, «мельницу и 24 огромные ступы которого приводили в движение воды Хулху-лау. Таким образом, производилось до 200 пудов пороха в год» [9, с. 175].

При активном участии жителей Беноевского общества рядом с заводом были построены строго охраняемые днем и ночью пороховые склады, погреба, чуть дальше на правой стороне, у реки, жилые дома для тех, кто работал на заводе. Метрах в 60 был возведен оружейный завод, мастерские оружейников и литейный цех, где отливали пушки и ядра.

Производство пушек осуществлялось под руководством известного мастера Джабраила Унцукульского. Ранее он построил завод по производству пушек в Дарго, а теперь еще больший по размерам построил в Дарго-Ведено и сам руководил производством пушек и ядер. Необходимо отметить, что Шамилю удалось наладить производство собственных пушек впервые за всю историю народов Северного Кавказа [11, с. 77]. Первыми помощниками в производстве пушек и ядер к ним и артиллеристами были беноевцы. В 1992 г. в Беное в ходе полевой экспедиции я записал предание старожилки Нажмудины Темиргераева, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., инвалида второй группы, о том, что юноша из селения Беной Ахмед активно участвовал в отливке пушек вместе со своим отцом и потом стал отличным артиллеристом. По его словам, Ахмед крепко подружился с русскими солдатами и офицерами-перебежчиками, которые ухаживали и чинили артиллерийские орудия. Они поражались способностям юного чеченца, который быстро освоил новую профессию, и называли Ахмеда прирожденным артиллеристом. В сражении за дагестанский аул Гергебиль в 1847 г. Ахмед героически погиб и был похоронен на местном кладбище. В 2010 г. вместе с известным ученым-востоковедом Амирханом

Магомеддадаевым и потомком наиба Шамиля – Идриса из Гергебиля, председателем Гергебильского районного собрания народных депутатов Магомедом Абдулахатовым мы побывали на этом кладбище и отдали почести легендарному герою из Беноя. На этом кладбище похоронены горцы из разных обществ Дагестана и Чечни, погибшие как настоящие герои, защищая аул Гергебиль в 1843–1848 гг.

За время Кавказской войны на заводах Имамата было отлито около 100 пушек, и большинство из них – в новой столице Дарго-Ведено. Пушки были самых разных размеров, стволы некоторых были величиной всего 70 см., и дневной запас ядер для них мог нести в мешке один человек. Зачастую большие трофейные медные пушки превращались в несколько легких горных. При нехватке металла в дело употреблялись тазы, кувшины и прочая медная утварь. Ядра отливались из тех же трофейных чугунных пушек. Делались ядра и из камней.

Были здесь и другие мастерские ремесленников, изготовлявших различные военные принадлежности. Мастера по самым разным видам промыслов, от литейщиков до часовых мастеров, обеспечивали удовлетворение запросов граждан столицы и государства. Шамиль очень внимательно следил за тем, чтобы все проживающие в столице люди, независимо от веры или национальности, как уже было сказано, были обеспечены всем необходимым для жизни и быта и пользовались защитой государства. Это была интернациональная столица свободных и равноправных граждан. В этом была большая заслуга жителей Беноевского общества.

Беноевское общество сыграло исключительно важную роль в консолидации и объединении всех народов Северного Кавказа в борьбе за свободу и независимость. Селение Дарго, потом Дарго-Ведено, все Беноевское общество в течение 20 лет (с 1840 по 1859 гг.) оставались центром народно-освободительной борьбы Дагестана и Чечни, столицей и оплотом государства Шамиля. Мужество и храбрость, искренняя любовь к своей родной земле, огромное трудолюбие и гостеприимство беноевцев были основными факторами сосредоточения в этом обществе большого количества мухаджиров из самых разных обществ Кавказа, многочисленных перебежчиков, пленных солдат и офицеров из царской армии.

В течение 20 лет в Беноевском обществе находили приют и проживали многие мухаджиры из Дагестана (аварцы, кумыки, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаранцы, рутульцы, таты, агулы) и также переселенцы из Адыгеи, Ингушетии, Черкесии, Осетии, Кабарды, Ногайских степей и других мест Кавказа.

Как отмечал очевидец событий Абдурахман из Газикумуха в главе XIII «О мухаджирах, которые переселились к нам из разных мест», мухаджиры были, например, «из вилайета Ахты, Газикумуха, Закатала, Эндирея, Аксая, Костека, Ногая, Кабарды, Куры, Шеки, Ширвана, Губдена, Цудахара, Акуша, Дарго, Таргу и других мест» [1, с. 96].

Беноевцы принимали всех независимо от этнической принадлежности и вероисповедания, помогали им во всем: выделяли землю, всем обществом вместе помогали строить жилье, налаживать свою жизнь на новом месте.

Беноевское общество было тогда, в период разрушительной войны, одним из самых гостеприимных уголков не только в Чечне, на территории государства Шамиля, но также и на территории всего Кавказа. В государстве Шамиля толерантность и интернационализм, сострадание к чужой беде, бескорыстная помощь и поддержка оказавшихся в бедственном положении людей со стороны всех граждан столицы Имамата, и прежде всего со стороны беноевцев, проявлялись во всем и везде.

Эти добрые и благородные людские качества они унаследовали от своих предков. Вообще с древнейших времен на Кавказе почитание и уважительное отношение к предкам очень сильно проявляются среди всех народов, в том числе среди чеченцев, особенно среди беноевцев.

Имам Шамиль очень любил, глубоко уважал и ценил беноевцев, он всегда опирался на их преданность и благородство. Имам особо подчеркивал в характере жителей Беноевского общества такие человеческие качества, как сострадание, трудолюбие и храбрость.

Видя их человеческое доброе отношение ко всем людям самых разных национальностей, мусульманам, христианам, католикам, язычникам независимо от религиозного и социального статуса, имам Шамиль ставил их в пример другим обществам Дагестана и Чечни. Об этом свидетельствует его известное письмо, адресованное всем наибам Дагестан и Чечни из Беноевского общества в конце 1840 г., в котором он писал: «Знайте, что те, которые перебежали к нам от русских, являются верными нам и вы тоже поверьте им. Эти люди являются нашими чистосердечными друзьями. Явившись к правоверным, они стали также чистыми людьми. Создайте им все условия и возможности к жизни» [8, с. 291–292].

В Беноевском обществе было больше всего мухаджиров, перебежчиков, пленных солдат и офицеров по сравнению с другими обществами и наибствами Дагестана и Чечни. Беноевские женщины, старики и дети вместе со взрослыми мужчинами проявляли большую заботу и внимание к семьям мухаджиров, пленных и перебежчиков. Они не только делились с ними хлебом и солью, но также учили их своим обычаям, приемам земледелия, языку, джигитовке и другим чеченским традициям и правилам, необходимым в повседневной жизни. К примеру, в Дарго-Ведено в 1845 г. слева от столицы, рядом с древним курганом, с участием беноевцев была построена русская часть столицы – Русская слобода, в центре которой за счет государства возвели церковь со школой. В школе бывшие царские офицеры обучали грамоте детей и других своих соплеменников. Чуть ниже к лесу примыкал квартал гребенских казаков и старообрядцев, перешедших на сторону Шамиля в количестве 30 семей. Беноевцы и Шамиль помогли им построить скит.

Недалеко был польский квартал из нескольких домов, с деревянным католическим костелом. Слева от столичного базара, где размещались торговые лавки 8 еврейских семей (таты, горские евреи), имевших специальные грамоты – разрешения Шамиля на свободное ведение торговли на территории Имамата, была построена синагога. Здесь же около 800 русских, украинцев, поляков, венгров, финнов чинили орудия, подковывали коней, выполняли другие разные работы, получая жалованье из казны Имамата. «Из бывших русских солдат были сформированы артиллерийские команды и отдельный шамилевский батальон. Казаки же вместе с чеченцами служили в кавалерии» [7, с. 150].

Дарго-Ведено было самой многонациональной и многоконфессиональной столицей первого свободного государства на территории Кавказа. Как в одной семье, здесь жили представители всех народов Дагестана, чеченцы, ингуши, черкесы, кабардинцы, карачаевцы, а также грузины, армяне, узбеки, казахи, таджики, татары, башкиры, турки, арабы и многие другие. Они жили наравне с горцами, вместе строили и защищали свою столицу.

Дарго-Ведено было по-настоящему интернациональной столицей Имамата. В государстве Шамиля малейшее проявление национализма считалось преступлением, а интернационализм, веротерпимость, уважение прав и свобод человека были возведены в высший ранг, считались одними из главных основ государства. В Государственном совете (диван-хане), который являлся высшим органом исполнительной власти, наряду с другими функционировало управление по делам христиан, покровительству веротерпимости. Сам Госсовет тоже был интернациональным по составу. Среди 32 членов Государственного совета, кроме аварцев, чеченцев, лакцев, в разное время были кумыки, даргинцы, лезгины, ингуши, кабардинцы, ногайцы, азербайджанцы, рутульцы и представители других наций. Шамиль уделял особое внимание сохранению веры, обычаев и традиций каждого народа, заботился об этом повседневно.

Особое внимание Шамиль уделял семьям солдат и офицеров, добровольно ставших гражданами государства Имамат. Он вместе с беноевцами помогал им строить дома, создавать свой быт, выделял землю, деньги на приобретение необходимого инвентаря и скота. Каждый житель столицы, независимо от национальности и вероисповедания, чувствовал на себе заботу Шамиля, его сподвижников и жителей Беноевского общества.

При строительстве церквей, костелов, школ, оружейных и пороховых заводов, административных зданий и жилых домов все помогали друг другу. Например, при сооружении медресе в строительстве участвовали русские солдаты, польские офицеры. Необходимые для школы инвентарь, книги, бумагу, чернила, карандаши привозили из-за кордонной линии еврей-купцы, а руководителем медресе, основным преподавателем был известный ученый – лезгин из аула Ахты Мухаммеднаби. Когда сын Шамиля Джамалуддин в 1855 г. строил себе жилой дом в русском стиле в столице, строительством руководил принявший ислам, бывший царский офицер Идрис. Абдурахман пишет: «Дом построили по русскому образцу, с большими застекленными окнами, дверьми и печами, дверные и оконные ручки были из бронзы. Эти и другие материалы для дома через письма на русском языке он попросил у генерала барона Николаи, посылая серебро» [1, с. 69].

В период народно-освободительной борьбы под предводительством имама Шамиля беноевцы были среди самых близких и верных сподвижников, первых помощников имама Шамиля. Они помогали и поддерживали его во всех ратных делах, делили с ним радость побед и горечь поражений. Среди чеченских обществ Беноевское общество одним из последних было покорено царскими войсками к началу 1859 г., тогда как все другие чеченские общества в Малой и Большой Чечне были уже захвачены ими.

Среди известных храбрецов, видных и талантливых военачальников армии Шамиля, выходцев из Беноевского общества, следует назвать десятки геройски погибших, отважных сынов чеченского народа. К сожалению, имена многих из них, похороненных в горах Дагестана и Чечни, еще не установлены, им не дана должная оценка и даже не выявлены все места их захоронений, хотя над этим постоянно работают дагестанские и чеченские ученые-исследователи, краеведы и патриотически настроенные отдельные энтузиасты.

В период народно-освободительной борьбы XIX в. Беноевское общество принимало самое активное участие во многих сражениях с противником как на территории Чечни, так и на территории Дагестана. Подтверждением этому является блестящая победа чеченцев и дагестанцев, в числе которых было немало беноевцев, под предводительством мудиров и наибов Шуаиба, Джавадхана, Уллубия из Ауха над многочисленными царскими войсками под командованием генерал-лейтенанта П.Х. Граббе летом 1842 г. Сокрушительным поражением в лесах Ичкерии досрочно закончился поход царских войск в Беноевское общество, ставивших своей целью уничтожение столицы Шамиля Дарго и его семьи.

Беноевцы были всегда ведущей силой в составе отрядов народного ополчения, боевых формирований конницы, артиллерийских частей и других воинских структур под предводительством мудиров и наибов Шамиля Ташав-хаджи из Эндирея, Шуаиба из Центороя, Джавадхана из Дарго, Сухаиба из Арсеноя, Байсунгура и Султанмурада из Беноя, Гехи из Гуни, Сулеймана из Дарго, Османа из Майнуртупа. При освобождении Аварии от царских войск летом 1843 г. в числе передовых сил, штурмовавших царские крепости и укрепления, были чеченцы-беноевцы под предводительством заместителя имама Шамиля – мудира Шуаиба. Они также отличились храбростью и отвагой под предводительством наиба Сухаиба при разгроме царских войск летом 1845 г. во главе с фельдмаршалом, наместником Кавказа, графом М.С. Воронцовым. Характеризуя ход Даргинского сражения на территории Беноевского общества в июле 1845 г., очевидец событий Гаджи-Али из Чоха отмечал: «Шамиль приказал Чеченским наибам занять дороги, велел всем наибам Дагестана прийти на помощь. Русские сжегши палатки (около 700 шт.), выступили из Дарго. Шамиль преследовал их в продолжении 3-х дней. Русские понесли большой урон – лошади, выюки, оружие были отняты. Бедняк, который прежде не имел осла, приобрел несколько лошадей и оделся в суконную чуху, тот, кто прежде и палку в руках не держал, добыл хорошее оружие. Наибы и народ, в особенности чеченцы, которых даже жены нападали на солдат и обирали их, торжествовали» [3, с. 42]. Другой очевидец так описал разгром противника после выхода из Дарго: «Войска имама в лесу напали на них с четырех сторон. Убивали их и валили, как сжатые снопы и срубленные деревья. Бывало так: окружают отряд из них, напад спереди и избивают его до тех пор, пока не уничтожат весь и не заберут то, что есть у них из лошадей, мулов и прочего имущества. Бывало так: кто-либо из войск имама нападет на какого-нибудь русского и забирает от него то, что ему понравится. Один даже взял из рук русских повод мула, на котором везли казну, и увел его с собой, и русские не могли помешать этому» [10, с. 28]. В 1847 г., защищая дагестанский аул Гергебиль, беноевцы проявили настоящую храбрость и отвагу под предводительством наиба Байсунгура Беноевского и его помощника Султанмурада. Беноевцы всегда были самой надежной и ударной силой чеченских отрядов конницы, передвижных артиллерийских расчетов в этих и многих других сражениях в Дагестане, Чечне и других местах (в частности в походе в Грузию в 1854 г.).

Храбрость и отвага беноевцев были известны всем в Дагестане и Чечне, о них с гордостью слагали песни и стихи дагестанские и чеченские матери, чьи сыновья погибли как герои, о них с восторгом говорили даже противники и недруги.

В период Кавказской войны тысячи чеченцев геройски пали за свободу и независимость, более 80 из них стали наибам и мудирами имама Шамиля, могилы многих из них являются еще безымянными, еще не всем погибшим отданы должные почести. Поэтому в Дагестане и в других республиках Северного Кавказа необходимо всемерно поддерживать и развивать проводимую за последние годы в Чеченской республике работу по восстановлению исторических и культурных памятников.

Выходцами из Беноевского общества, кроме названных наибов и мудиров имама Шамиля, были известные ученые-кадии, командиры – сотники, пятидесятники, командиры отрядов-муртазек, способные артиллеристы, разведчики и рядовые горцы, храбро сражавшиеся с противником и пожертвовавшие собою ради свободы и независимости. О них мы знаем сегодня мало, их могилы находятся в горах Дагестана и Чечни. Долг и прямая обязанность каждого из нас

сегодня найти их могилы, собирать по крупицам сведения о них, приводить в порядок эти могилы и места захоронений.

Дела и поступки беноевцев в прошлом и в настоящее время вызывают глубокое уважение и симпатии среди народов Кавказа. На всех исторических этапах они больше всего ценили свободу и храбрость, отвагу, человеческую любовь, доброту, трудолюбие, умение созидать.

Беноевское общество и выходцы из этого тейпа только за последние двести лет дали Чечне, Дагестану, Кавказу, России сотни достойных сыновей и дочерей, которые своими ратными и трудовыми подвигами прославились в Чечне и на Кавказе, в России в целом. Беноевцы были среди отважных защитников родины и свободы во все времена, начиная с древнейших веков. Они героически сражались с иноземными захватчиками под предводительством Чингисхана, Тамерлана, Надир-шаха и других завоевателей, стремившихся покорить народы Кавказа. Образцы мужества и героизма беноевцы показали в период народно-освободительной борьбы под предводительством имама Шамиля. Достоинно показали себя сыновья и дочери беноевского тейпа в трагические и переломные периоды в конце XIX – первой половине XX вв. Заслуживают поддержки и человеческого одобрения их деяния в XXI в. по обеспечению мирного развития Чеченской республики в составе Российской Федерации. Сегодня многие выходцы из Беноевского общества стали известными личностями на Кавказе, в России и за рубежом. Среди них нужно отметить Героя России, первого Президента Чеченской республики Ахмат-Хаджи Кадырова, главу Чеченской республики Рамзана Ахматовича Кадырова, известного ученого, президента академии наук Чеченской республики Гапурова Шахрудина Айдиевича, писателей Саидбея Арсанова, Саида Бадиева, оперного певца Мовсара Минцаева, историка Далхана Хожаева, художников Ису Ясаева, Харона Исаева, военного летчика Хайрудина Висангереева и многих других, что свидетельствует о сохранении беноевцами традиции – служить своей Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997. – 868 с.
2. *Бухаудин Хури*. Ахульго. Махачкала, 1996.– 316 с.
3. *Гаджи-Али*. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1995. – 125 с.
4. *Дадаев Ю.У.* Наибы и мудиры Шамиля. М., 2009. – 624с.
5. *Дадаев Ю.У.* Столицы Шамиля. Махачкала, 2007. – 284 с.
6. *Дадаев Ю.У.* Государство Шамиля. Махачкала, 2006. – 505 с.
7. *Далхан Хожаев*. Чеченцы в Русско-Кавказской войне. Грозный, 1998. – 90 с.
8. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. Сборник документов. Махачкала, 1959. – 750 с.
9. *Казиев Шати*. Имам Шамиль. М., 2003. – 416 с.
10. *Мухаммад-Тахир аль-Карахи*. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. I, II. Махачкала, 1990. (Комментированный перевод с арабского Т.М. Айтберова). – 180 с.
11. *Хизриев Х.А.* Эволюция социально-экономического положения Чечено-Ингушетии в первой половине XIX в. // Материалы Всесоюзной научной конференции. 20–22 июня 1989 г. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в. Махачкала, 1994. С. 76–77.